

УДК 27-725(571.5)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-51-57

**ДУХОВЕНСТВО ИРКУТСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЕПАРХИЙ
в 1917 г.: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ**

© **Ирина Семеновна Цыремпилова**

доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

В статье рассматривается эволюция взглядов духовенства Иркутской и Забайкальской епархий в период революционных событий — от февраля до октября 1917 г. На материалах различных съездов и собраний духовенства и мирян раскрыто их отношение к политической ситуации в стране. Наиболее актуальными в этот период были вопросы об отделении церкви от государства, о политическом самоопределении духовенства и его участии в работе политических партий и организаций, а также преподавание Закона Божьего и передача церковноприходских школ в светское ведомство.

В течение 1917 г. происходила эволюция взглядов православного духовенства: от одобрения перемен весной до активных политических заявлений осенью. Также помимо традиционных форм общественной деятельности (просветительские и благотворительные объединения и организации) духовенство принимало активное участие в деятельности политических организаций и в работе органов местной власти.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Иркутская епархия, Забайкальская епархия, духовенство, политическая обстановка, съезды.

**THE CLERGY OF IRKUTSK AND TRANSBAIKAL EPARCHIES
IN 1917: TRANSFORMATION OF VIEWS**

I. Tsyrempilova

Doctor of Sciences in History, Professor, East Siberian State Academy of Culture and Arts

The article examines the transformation of views among the clergy of Irkutsk and Transbaikal eparchies during the revolution actions in 1917. Based on the materials compiled from different conferences and congresses of the clergy and laity the attitude towards political situation in the country and the relations between church and state was revealed. Most relevant questions for that period there were questions about the separation of Church and state, the political determination of the clergy and his participation in the work of political parties and organizations, as well as the teaching of God's Law and the transfer of parochial schools into a secular office.

Within 1917 the views among the clergy were transformed: from approval of changes in spring to active political announcements in autumn. Besides traditional forms of public work (educational and charitable associations and organizations) the clergy took an active part in political organizations and in the work of local authorities.

Keywords: Russian Orthodox Church, Irkutsk eparchy, Transbaikal eparchy, clergy, political situation, conferences.

Современные общественные процессы стали одной из причин концентрации научных исследований на особенностях религиозного пространства России и ее регионов в различные исторические периоды. Актуализация проблемы обусловлена также тем, что сегодня религиозные институты являются не только мощным фактором духовно-нравственного развития, но и оказывают огромное влияние на политические процессы, межнациональные отношения и общественное развитие страны в целом. В связи с этим изучение взглядов православного духовенства в период революционной трансформации государственной и политической системы позволит расширить нам представления об особенностях социокультурного развития страны.

В рассматриваемый период Русская православная церковь занимала ведущее положение как идеологический институт, а духовенство являлось активным участником общественно-политической жизни страны. На территории поликонфессионального Байкальского региона доминирующие позиции по количеству верующих занимала РПЦ. Так, по данным на 1914 г., по Забайкальской епархии православное население насчитывало 519 665 чел.; по Иркутской епархии — 464 068 чел. [1, с. 446].

Революционные события в России февраля — марта 1917 г. обусловили кардинальные перемены в государственно-церковных отношениях. Так, 4 марта 1917 г. на заседании Св. Синода от лица Временного правительства В. Н. Львов объявил о предоставлении Русской православной церкви свободы от опеки государства. 9 марта Св. Синод в своем послании выразил доверие Временному правительству, объявив революционные события свершившейся «волей Божию» [1, с. 145, 147, 149].

Духовенство Иркутской и Забайкальской епархий восприняло смену политического строя положительно. 5/18 марта 1917 г. архиепископ Иркутский и Верхотурский Иоанн призвал верующих подчиниться новой власти и сплотиться вокруг своих пастырей. 10 марта 1917 г. в Иркутске на Тихвинской площади состоялся молебен «с провозглашением многолетия Богохранимой державе Российской и Временному правительству» [13, с. 234]. Забайкальская духовная консистория 8 марта указом № 2633 рекомендовала своим причтам «возносить за Богохранимую Державу Российскую, за Благоверное Временное Правительство» [4, л. 59]. В обращении к населению забайкальского епископа Мелетия в марте 1917 г. указывалось, что «к старому возврата не должно быть...» [4, л. 21–22].

Наряду с представителями политических партий и организаций духовенство включилось в процесс создания представительных органов Временного правительства. Так, священнослужители вошли в состав Забайкальского комитета общественной безопасности (КОБ), комитета общественных организаций г. Иркутска (КООРГ). В Иркутске в городском органе власти духовенство представляли три протоиерея и один епархиальный миссионер, в Нерчинске и Петровском Заводе — по одному священнослужителю [1, с. 301]. Имелись факты участия духовенства в работе политических партий. Священ-

ники Забайкальской епархии Г. Комаров, А. Добромыслов являлись членами партии эсеров, священник И. Корнаков принимал активное участие в деятельности забайкальской группы трудовиков [2, л. 31–37].

В Забайкальской епархии в апреле 1917 г. состоялось собрание псаломщиков и диаконов, на котором был организован «союз низших членов клира для защиты профессиональных интересов», основной задачей которого была демократизация церковной жизни [11]. Одновременно с этим церковь предписала каждому приходу составить список действительных, а не номинальных членов. 22 марта 1917 г. Св. Синод рекомендовал архиереям изъять всю монархическую литературу из приходских церквей и монастырей. Указ Забайкальской духовной консистории от 2 мая 1917 г. строжайше предписывал благочинным, настоятелям церквей и монастырей епархии произвести самый тщательный осмотр архивов и всех помещений при них для выяснения того, не хранится ли в них монархическая литература [6, л. 10]. Тем самым духовенство стремилось предотвратить возможные противоречия с новой властью.

Мнение духовенства и мирян РПЦ о революционных событиях 1917 г. было выражено на проходивших по всей стране весной и летом епархиальных, викариальных, городских, уездных и благочиннических съездах (собраниях) духовенства. Объявленная Временным правительством 5 марта свобода слова и собраний способствовала их проведению. На съездах среди прочего обсуждались вопросы об отношении духовенства к Временному правительству и о форме взаимоотношений государства и церкви. В Иркутске 29 мая — 11 июня 1917 г. состоялся 49 епархиальных и I общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии, который вынес в повестку вопросы об отношении к текущему политическому моменту, об отделении церкви от государства и о заимствовании средств епархии на содержание епархиальных учреждений. Съезд высказался за демократическую республику как наиболее приемлемую форму государственного правления [16, с. 46]. Но по единогласному решению съезда отделение церкви от государства, «понимаемое в смысле разрыва исконного союза русского государства с православной церковью ... неприемлемо». Были также определены права и обязанности церкви и государства: церковь должна «свободно самоуправляться на основе канонических начал»; государство же должно оказывать поддержку православию и «... по справедливости должно признать православие религией первенствующей» [16, л. 47].

Съезды духовенства и мирян Забайкальской епархии также выразили свое отношение к политическим событиям. На съезде 17–19 апреля 1917 г. рассматривались вопросы о взаимоотношениях церкви и государства и о политическом самоопределении духовенства. На следующий съезд (28 мая — 10 июня 1917 г.) были вынесены вопросы о роли духовенства в политической жизни и об отделении церкви от государства, принят текст приветственной телеграммы в адрес правительства и изложена просьба о скорейшем созыве Поместного Собора [17, с. 42].

Если на апрельском съезде при обсуждении взаимоотношений церкви и государства большинством голосов было принято решение о независимости

церкви от государства [17, с. 25], а на июльском — о полном отделении церкви от государства [17, с. 42], то на августовском съезде стоял вопрос о пересмотре постановления июльского епархиального съезда [17, с. 57]. На апрельском съезде было принято постановление о том, что деятельность духовенства должна проходить под лозунгом «свободы, равенства и братства» и оно не должно связывать себя партийной дисциплиной. Но в связи с обострением политической обстановки следующий съезд принимает резолюцию о возможности участия духовенства в политической жизни и в работе политических партий [17, с. 41].

Таким образом, принятые решения и резолюции съездов духовенства и мирян Иркутской и Забайкальской епархий позволяют говорить о складывании новой системы церковно-государственных взаимоотношений.

В то же время помимо поддержки Временного правительства нередкими были промонархические настроения определенной части духовенства. Весной 1917 г. некоторые священнослужители были арестованы «ввиду ... бывшей принадлежности их к монархическим организациям и вытекающих из сего действий в отношении к прежнему государственному строю» [13, с. 69]. Имели место случаи преследования священников, высказывавших несогласие с официальной позицией Св. Синода, особенно это касалось приверженцев черносотенных и промонархических настроений. 18 марта 1917 г. Забайкальский областной КОБ проинформировал Синод о намерении выслать за пределы Забайкалья викарного епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова), однако реакция со стороны Синода не последовала. 25 апреля местная милиция произвела обыск и изъяла у епископа 5 124 экз. черносотенных книг и брошюр, предназначенных для распространения по области, списки членов Палаты Михаила Архангела, переписку и др. [14, с. 131].

12 мая Забайкальский КОБ принял единогласное решение об удалении епископа за пределы области и 13 мая он выехал в сопровождении нескольких соратников в Петроград в распоряжение обер-прокурора Синода. Затем 8 июня уже на съезде духовенства и мирян Забайкальской области было принято решение по поводу епископа Ефрема, которое нашло отражение в телеграмме, посланной в Синод о нежелательности его служения в Забайкальской епархии [9, л. 25].

30 августа 1917 г. был подписан указ Синода № 8622 о предоставлении епископу Ефрему возможности возвратиться в Забайкальскую епархию и вступить в отправление своих обязанностей. Но Забайкальский епархиальный совет признал возвращение епископа невозможным, послав соответствующие телеграммы министру исповеданий, епископу Мелетию, викарию Ефрему [5, л. 8, 8 об.]. Решения епархиального совета были проигнорированы и в ноябре 1917 г. епископ Ефрем вернулся в Читу. Однако в ночь с 14 на 15 декабря он вновь был арестован и выслан за пределы области.

В Иркутской епархии 20 апреля 1917 г. исполнительное бюро Иркутского КОБа сообщило в Синод, что подлежит немедленному удалению от должности епископ Евгений, епархиальный наблюдатель Федоров и инспектор духовной семинарии Нифонтов за «реакционный образ действий» [14, с. 132]. Подобные решения местных органов власти были не единичными.

На взаимоотношения РПЦ и Временного правительства повлияло постановление от 20 июня 1917 г. о передаче всех церковных начальных и церковно-училищных школ в ведение Министерства народного просвещения, что касалось только православных учебных заведений. Еще 25 мая 1917 г. состоялся съезд учителей церковно-приходских школ Читинского района Забайкальской области, который подтвердил решение о реорганизации и создании единого органа управления. Аналогичное решение было принято на съезде учителей министерства народного просвещения. Следом на съезде духовенства и мирян Забайкальской области (28 мая — 10 июня 1917 г.) было принято постановление о передаче церковных школ «в ведение единого общегосударственного органа... с предоставлением права самому населению решать вопрос о преподавании в школах основ христианской религии» [17, с. 38–39, 42].

3 июля Св. Синод принял постановление, в котором выразил протест по вопросу о передаче церковных школ в светское ведомство, согласно которому августовский епархиальный съезд Забайкальской области принял решение не передавать церковные школы в ведение министерства.

Другим постановлением Временного правительства, затронувшим интересы РПЦ, стало постановление от 14 июля 1917 г. «О свободе совести», где утверждался принцип веротерпимости и возможности беспрепятственной деятельности религиозных организаций. Тем самым провозглашалась свобода совести граждан по достижении ими 14-летнего возраста. Соответственно преподавание Закона Божия переставало быть обязательным и сводилось к уровню факультативного предмета. Это постановление получило понимание у делегатов областного съезда педагогов Восточно-Сибирского учебного округа, которые посчитали, что «обязательное обучение Закону Божию должно быть устранено из курса школы и заменено свободным... живым общением вероучителя с учащимися в школе» [16, с. 52]. В то же время Иркутский епархиальный съезд (28–29 июля 1917 г.) потребовал оставить преподавание Закона Божия во всех школах на прежних основаниях [12]. Аналогичные решения были приняты на Забайкальском епархиальном съезде (1–3 августа 1917 г.) и на законоучительном съезде делегатов Забайкальского учебного округа (3–4 августа 1917 г.).

Таким образом, отменяя обязательное преподавание Закона Божьего и передавая церковноприходские школы Министерству народного просвещения, Временное правительство делало конкретные шаги к вневероисповедному государству, а национализацию всех церковноприходских школ можно рассматривать как серьезный конфликт РПЦ и Временного правительства.

В период с апреля по октябрь 1917 г. по стране начались захваты церковно-монастырских земель и угодий. В Забайкальской епархии у причтов отбирались пахотные и сенокосные угодья. На приходских собраниях клирики старались склонить паству к возвращению отобранных земель, однако получали отказ до решения вопроса на Учредительном собрании [7, л. 2]. Так, в 1917 г. по рапорту священника Бичурской Успенской Единоверческой церкви Акидина Павлова крестьяне Бичурского общества отобрали причтовый земельный участок, приход Верхне-Кударинской (также Мало-Кударинской)

Покровской церкви отобрал от своего причта надел в 55 десятин [8, л. 12], а надел церковной земли в 55 десятин был взят приходом Шергинской Богородице-Казанской церкви [8, л. 2].

15 августа 1917 г. в Москве началась работа Всероссийского Поместного Собора, в работе которого приняло участие 564 делегата, в том числе 265 духовных лиц и 299 мирян. Иркутская епархия была представлена от клириков — священником Логиновым и псаломщиком Ильенко; от мирян — Новицким, Кисловым, Давыдовым. Архиереи проходили на Собор без выборов. Иркутская епархия профинансировала поездку делегатов на съезд [12]. Забайкальская же епархия изыскала средства на поездку за счет «приходских общин на месте, не касаясь церковных» [3, л. 7–8].

Собор обсудил и принял решения по вопросам реорганизации высшего церковного управления, восстановления патриаршества, избрания патриарха, определения его прав и обязанностей, учреждения соборных органов для совместного с патриархом управления церковными делами, а также правовому положению православной церкви в России. 4 ноября 1917 г. было принято Положение о высшем управлении церковью, а 5 ноября митрополит Московский Тихон был выбран патриархом всероссийским. 2 декабря 1917 г. Собором было принято определение «О правовом положении Православной российской церкви», суть которого заключалась в том, что с одной стороны оно не воспроизводило схему существовавших церковно-государственных отношений, существовавших в Российской империи, а с другой — игнорировало политические и правовые реалии, сложившиеся к концу 1917 г. [10, с. 253].

Таким образом, в рассматриваемый период духовенство Иркутской и Забайкальской епархий выражало свои взгляды и отношение к политической ситуации на различных съездах и собраниях. Их взгляды эволюционировали от одобрения весной 1917 г. происходивших перемен в стране до активных политических заявлений осенью. Помимо традиционных форм общественной деятельности (просветительские и благотворительные объединения и организации) священники также принимали активное участие в деятельности политических организаций и в работе органов светской власти.

А победившая в октябре 1917 г. советская власть получила в наследство весь комплекс проблем государственно-церковных взаимоотношений, которые предстояло решать.

Литература

1. Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). — М.: Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России, 2007. — 532 с.
2. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 646.
3. ГАЗК. Ф.8. Оп. 3. Д. 12.
4. ГАЗК. Ф.8. Оп. 3. Д. 85.
5. ГАЗК. Ф.8. Оп. 3. Д. 135.
6. ГАЗК. Ф.8. Оп. 3. Д. 171.
7. ГАЗК. Ф.8. Оп. 3. Д. 339.
8. ГАЗК. Ф.р.-422. Оп. 2. Д. 294.

9. ГАЗК. Ф.р.-422. Оп. 3. Д. 239.
10. Деяния Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. — Т. 6. — М.: Новоспас. монастырь, 1996. — 284 с.
11. Забайкальская новь. — 1917. — 5 мая.
12. Иркутская жизнь. — 1917. — 1 авг.
13. Кашеваров А. Н. Православная Российская церковь и советское государство (1917–1922). — М.: Изд-во Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2005. — 440 с.
14. Косых В. И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг. — Чита: ЗабГПУ, 2007. — 204 с.
15. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 560 с.
16. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.). — Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 204 с.
17. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Забайкальской области (март 1917 — ноябрь 1918 гг.). — Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 204 с.

УДК 811.512.31+27-725(571.53)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-57-64

**МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК В ИРКУТСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: А. М. ОРЛОВ (1816–1889)**

© **Оксана Николаевна Полянская**

кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению «Грамматики монголо-бурятского разговорного языка» (Казань, 1878) священника Иркутской духовной семинарии Александра Матвеевича Орлова (1816–1889) с точки зрения ее значимости для развития монголоведения в России. В статье Иркутск представлен как город XIX в. в котором изучение монгольских народов имело ключевое значение. Иркутская духовная семинария сыграла одну из главных ролей в подготовке специалистов монгольского языка. Научная новизна статьи заключается в том, что дана оценка Грамматике А. М. Орлова. Эта работа служителя церкви сыграла значимую роль в изучении монгольского языка прежде всего с точки зрения развития практического монголоведения, нежели научного. Тем не менее А. М. Орлов в своей работе затронул вопрос разнообразия говоров бурятского языка, которые стали предметом изучения для ученого-монголоведа Санкт-Петербургского университета А. Д. Руднева в начале XX века.

Ключевые слова: монголоведение в России, Иркутская духовная семинария, А. И. и А. А. Бобровниковы, А. М. Орлов, Грамматика монголо-бурятского разговорного языка, Казанская духовная академия, Казанский университет.